

МЕССИАНСКИЙ СМЫСЛ ВО 2, 8 И 44 ПСАЛМАХ:

ВЗГЛЯД ДИОДОРА ТАРСИЙСКОГО
И ФЕОДОРА МОПСУЕСТИЙСКОГО

Протоиерей Борис Тимофеев

старший преподаватель кафедры библеистики
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева
лавра, Академия
bortim@mail.ru

Для цитирования: *Тимофеев Б., прот.* Мессианский смысл во 2, 8 и 44 псалмах: взгляд Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестийского // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 98–113. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-98-113

Аннотация

УДК 27-277.2

Цель статьи — реконструкция экзегетических принципов толкования Диодором Тарсийским и Феодором Мопсуэстийским мессианских текстов в Псалтири. Эти толкователи известны критическим подходом к прямой мессианской интерпретации пророческого провозвестия Ветхого Завета. Так, с их точки зрения, из всей Псалтири только четыре псалма говорят непосредственно о Христе и его времени. Это псалмы 2, 8, 44 и 109. Поскольку толкования Диодора и Феодора на 109-й псалом в настоящее время недоступны, автор ограничился сравнительным анализом их комментариев на псалмы 2, 8 и 44. Результаты сравнения помогают прояснить детали герменевтических принципов Диодора и Феодора и определить их место в древней христианской экзегетической традиции.

Ключевые слова: библейская экзегеза, Псалтирь, Антиохийская школа, пророчество, герменевтика, мессианский смысл, Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуестийский.

Введение

Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестийского, антиохийских экзегетов второй половины IV — начала V в., объединяют отношения учителя и ученика. Оба они известны критическим подходом к мессианскому толкованию ветхозаветных пророчеств. В толковании Ветхого Завета они значительно сужают прямое мессианское провозвестие. В этом отношении ярким примером служат их комментарии на Псалтирь. С точки зрения Диодора и Феодора, о Христе напрямую говорят только псалмы 2, 8, 44 и 109¹. Комментарий Феодора Мопсуестийского на 109-й псалом не сохранился, а Диодора Тарсийского — полностью не опубликован, поэтому ограничимся их толкованиями 2-го, 8-го и 44-го псалмов². Только в них, по мнению Диодора и Феодора, соблюдаются все условия для присутствия мессианского откровения. В своих комментариях экзегеты утверждают аутентичность мессианского смысла во 2-ом, 8-ом, 44-ом псалмах и ведут полемику с ветхозаветной интерпретацией современных им иудейских комментаторов. Согласно антиохийцам, эти псалмы выделяются из всей Псалтири. Они насыщены яркими образами, которые практически совпадают с событиями новозаветного времени. При этом выражения, имеющие явное сходство с эпохой Спасителя, расположены в логической последовательности и органично вписываются в контекст. В интерпретации еврейских толкователей они видят признаки произвольной аллегоризации отдельных стихов и фраз Псалтири. Чтобы выявить особенности взгляда Диодора и Феодора на пророческое откровение и принципы толкования мессианских текстов Ветхого Завета, рассмотрим толкование 2-го, 8-го и 44-го псалмов.

- 1 *Devreesse R.* Essai sur Théodore de Mopsuest. Vaticano, 1948. P. 76–78; *Mariés L.* Études préliminaires a l'édition de Diodore de Tarse sur les psaumes. Paris, 1933. P. 137.
- 2 Авторитетный справочник CPG указывает на присутствие толкований Феодора Мопсуестийского в латинском комментарии Юлиана Экланского (CPG 3833) (*Il Codice Irlandese dell'Ambrosiana / edito e illustrato da G. I. Ascoli // Archivio glottologico italiano. Vol. V, 2. Roma, 1878. P. 529–531*). Однако, в толковании на 109 псалом в этом комментарии отсутствуют типичные для Феодора определения и формулировки. Кроме того, можно обнаружить сходство с толкованием Диодора Тарсийского. С фрагментами толкования на 109 псалом Диодора Тарсийского можно ознакомиться в издании Луизы Марие (*Mariés L.* Études préliminaires a l'édition de Diodore de Tarse sur les psaumes. Paris, 1933. P. 120, 148, 149, 150). Впрочем, этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

1. Псалом 2

В псалме 2, как считают Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский, речь идёт о воплощении Бога Слова, Его страданиях и распространении Его владычества на все народы. Феодор Мопсуестийский полемизирует с толкованием иудеев. Диодор в данном случае сосредотачивается на вопросе божественного происхождения Бога Слова. Вместе с тем оба подчёркивают очевидное соответствие общего смысла псалма истории новозаветного времени. Это соответствие имеет для Диодора и Феодора определяющее значение в толковании пророческого текста.

В 1–5 стихах псалмопевец описывает восстание еврейского народа и язычников (см. Пс. 2, 1–3) против Бога Отца (κατὰ τοῦ Κυρίου) и Сына Его Христа (κατὰ τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ). Еврейский народ он называет λαοί, «люди», а Понтия Пилата, Ирода и римских солдат — ἔθνη, «язычники»³. Второй стих точно передаёт историю суда над Христом. Начальники иудеев (ἄρχοντες) и правители Палестины (βασιλεῖς) Ирод и Понтий Пилат собрались вместе осудить и предать смерти Христа. В словах пророческого текста: «Разорвём узы их и сбросим с себя ярмо Их» (Пс. 2, 3), по мнению Диодора и Феодора, нашли точное выражение содержательная и эмоциональная стороны сопротивления книжников и фарисеев проповеди Христа⁴. Однако их усилия не увенчались успехом, поскольку Христос воскрес из мёртвых, а они получили должное возмездие. Выражая это, псалмопевец продолжает: «Живущий на небесах посмеётся над ними... и яростью своею сметёт их» (Пс. 2, 4–5). После смерти и воскресения Христа Ирод и Понтий Пилат приняли далеко не славный конец жизни, а Иудея и Иерусалим спустя некоторое время были опустошены римскими войсками. Толкователи обращают внимание на последовательность и точность выражений пророка в описания событий, что является наилучшим объяснением смысла псалма⁵. Текст пророчества яв-

3 См.: *Diodorus Tarsensis*. Commentarius in Psalmos 2, 1–10 // CCSG. 6. P. 11–12; *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 2, 1 // StT. 93. P. 8:11–31. См.: *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Psalmos 2, 1 // PG. 80. Col. 873CD. LXX с помощью слов ἔθνη и λαοί передают существующее в еврейском тексте различие между אֲרָמִים и אֲשֵׁרִים. На это различие в данном случае в своих толкованиях указывают Диодор и Феодор.

4 См.: *Diodorus Tarsensis*. Commentarius in Psalmos 2, 32–47 // P. 13; *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 2, 2–3 // StT. 93. P. 9:14–31; *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Psalmos 2, 1–3 // PG. 80. Col. 876CD.

5 См.: *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Psalmos 2, 1–3 // PG. 80. Col. 876C.

ляется описанием вполне определённой исторической действительности, поэтому для его толкования достаточно выявить исторические лица и события, которые точно соответствуют полноте пророческого сообщения⁶.

Далее пророк определяет некоторые черты образа Христа — Царя, которого Бог поставил над Сионом возвещать Свою волю, — словами: «*Господь сказал Мне: Ты Сын Мой, Я сегодня родил Тебя*» (Пс. 2, 7). В собственном смысле эта фраза может относиться только к Христу. Диодор Тарсийский видит в этом указание на божественное происхождение Бога Слова. Выражение «сегодня (σήμερον)», с его точки зрения, имеет вневременное значение, поскольку божественная жизнь протекает вне времени. Феодор Мопсуестийский, напротив, предлагает понимать σήμερον буквально. По его мнению, Давид таким образом указывает на божественное воплощение во времени⁷. Это разногласие не нарушает общего согласия между экзегетами в понимании 2-го псалма. Впрочем, для Феодора принципиально важным является его собственное понимание стиха 7. Во-первых, его интерпретация сохраняет прямое значение слов пророка, а во-вторых, лучше сочетается с содержанием следующего стиха: «*Проси у Меня, и дам Тебе народы (ἔθνη) в наследие Твое и пределы земли во владение Твое*» (Пс. 2, 8). Здесь Бог обращается ко Христу как к человеку. Власть над народами Господь получает посредством спасительного подвига и евангельской проповеди преимущественно как человек, а не как Бог⁸. При этом оба толкователя подчёркивают, что в буквальном значении 8 стих может относиться в истории только к Лицу Спасителя и времени распространения христианства среди язычников⁹.

- 6 *Schäublin Ch.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese. Köln; Bonn, 1974. (Theophaneia; Bd. 23). S. 85. См.: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 70 // StT.* 93. P. 469:16–470:1; *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Zachariam 9, 9 // Commentarius in XII prophetas minores / ed. H. N. Sprenger.* Wiesbaden, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V. Reihe: Biblica et Patristica; Bd. 1). S. 367:23–29; *Eusebius Emesenus. De arbore fici 5–27 // Eusébe d'Émèse. Discurs coservés en Latin / ed. É. M. Buytaert.* Louvain, 1953. (Spicilegium Sacrum Lovaniense; vol. 26). P. 258–274.
- 7 *Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 2, 7 // PG.* 80. Col. 880B; *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 2, 7 // StT.* 93. P. 13:7–25; *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 2, 68–81 // CCSG.* 6. P. 14.
- 8 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 2, 8 // StT.* 93. P. 13:26–30.
- 9 *Ibid.* P. 13:7–25; *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 2, 68–81 // CCSG.* 6. P. 14; *Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 2, 7 // PG.* 80. Col. 880B.

В связи с этим Феодор Мопсуестийский в комментарии¹⁰ указывает на попытки некоторых иудейских толкователей отнести псалом к Давиду или Зоровавелю, как на несостоятельные. Поскольку аргументы у первых и вторых толкователей одни и те же, Феодор рассматривает только один вариант интерпретации, в котором говорится о царе Давиде. Иудеи отмечают, что несмотря на многочисленные нападения окрестных народов и враждебное отношение некоторых соотечественников Давид под божественным водительством расширяет границы Израиля и покоряет всех врагов (см. Пс. 2, 1–6). Бог образно называет его Своим сыном, ставит его царём над Сионом (см. Пс. 2, 7–8). Выражение: «*Дам во владение тебе концы земли*» — еврейские экзегеты тоже понимают фигурально, в узком смысле, как границы Израиля¹¹. Таким образом, иудейские толкователи вынуждены применять метод аллегоризации, чтобы приспособить смысл отдельных фраз и предложений к собственным представлениям. Однако даже в этом случае призыв в конце псалма остается непонятным: «*И ныне, цари, уразумейте, научитесь, все судьи земли. Работайте Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом. Примите наставление, дабы не прогневался Господь, и вы не погибли с правого пути. Работайте Господу со страхом и радуйтесь о Нем с трепетом*» (Пс. 2, 10–12). Здесь явно речь идёт не о поражении земных правителей и покорении их царств, а об обращении их к Богу, что, очевидно, не соответствует реалиям времени Давида и Зоровавеля¹². Диодор и Феодор отмечают, что христологическое толкование наиболее подходит буквальному смыслу псалма, сохраняет логическую последовательность мысли.

В качестве дополнительного аргумента в пользу мессиянского толкования Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский приводят свидетельство апостолов Петра и Павла. Апостол Пётр цитирует начало 2 псалма после своего чудесного избавления от уз (Деян. 4, 25–27). Апостол Павел в Послании к евреям приводит 7 стих в доказательство достоинства Господа Христа. Авторитет апостолов, по мысли экзегетов, должен в конечном счёте развеять всякое сомнение:

«А если кто из христиан сомневается, что это пророчество относится ко Христу, — пишет Феодор, — то мы в доказательство приведём

10 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 2, 8 // StT. 93. P. 13–14.*

11 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 2, 8 // StT. 93. P. 14:1–9.*

12 См.: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 2, 10–11 // StT. 93. P. 15:21–16:20; Theodoreus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 2, 10–11 // PG. 80. Col. 884AC.*

свидетельство апостола Петра, который говорит: “Для чего шумят язычники и люди замышляют тщетное?” (Деян. 4, 25–27)... Прибавим также и слова апостола Павла, который говорит: “Когда к кому из ангелов Он сказал: Ты Сын Мой, Я сегодня родил Тебя?” (Евр. 1, 5)¹³.

Указания апостолов, наряду со свидетельством истории, являются наилучшим комментарием к библейскому тексту. Свидетельство Нового Завета в комментариях Диодора и Феодора не имеет определяющего значения, как это может показаться в данном случае. Эти экзегеты больше доверяют результатам собственного анализа, чем свидетельству Нового Завета¹⁴.

Псалом 8

Диодор и Феодор отмечают, что содержание псалма 8 полностью соответствует фактам новозаветной истории. На это сходство также указал Христос во время исполнения пророчества. Он приводит слова псалма как пророческое свидетельство о происходящих событиях: «Неужели вы никогда не читали, что из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Мф. 21, 15–16; Пс. 8, 3). Эти слова вполне соответствуют обстоятельствам торжественного входа Спасителя в Иерусалим, когда маленькие дети по дороге и в храме прославляли Его: «Осанна Сыну Давида! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» (Мф. 21, 8–17; Лк. 19, 37–40). Возгласы младенцев должны были стать для иудеев знамением, как печать действия Святого Духа, и указать на исполнение пророчества 8-го псалма¹⁵. Это обстоятельство точно соответствует следующим словам: «Ради врагов Твоих, чтобы погубить врага и мстителя» (Пс. 8, 3). По мнению обоих толкователей, здесь идёт речь об иудеях, которые были настроены враждебно по отношению ко Христу и представляли себя «мстителями» за мнимое нарушение закона в храме, когда Христос выгнал продающих и покупающих, а дети провозглашали Его царём и Мессией¹⁶. Таким образом, в данном случае Новый Завет точно

13 Ibid. P. 7:20–27. См.: *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 2, 73–74 // CCSG. 6. P. 14; Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 2, 6–7 // PG. 80. Col. 873CD, 880A.*

14 См.: *Ζαχαρόπουλος Δ. Θεόδωρος ὁ Μοψουεστίας ὡς ἐρμηνευτὴς τῶν Γραφῶν. Ἀθήνα, 1999. Σ. 279.*

15 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 15–35 // CCSG. 6. P. 44.*

16 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 69–81 // CCSG. 6. P. 46; Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 8, 3 // StT. 93. P. 44:10–29.*

указывает на исполнение пророчества в истории, когда полностью совпало сказанное (εἰρημένα/dicta) и случившееся (πράγματα/facta):

«Блаженный Давид, а лучше, благодать Святого Духа, — пишет Феодор Мопсуестийский, — так устроила, чтобы это пророчество, говоря о Христе, явно было в согласии с тем, что произошло в действительности, чтоб никто не сомневался, что к Нему относится и то, что сказано выше о Его славе»¹⁷.

Такое точное совпадение между словами пророчества и событиями, как было уже отмечено, является наилучшим толкованием. По этой причине первые три стиха не представляют трудностей для христианской интерпретации и определяют содержание последующих стихов.

Оба толкователя подвергают критике известное им еврейское толкование, в котором речь идёт о том, что Бог в масштабе творения наделил человека высоким достоинством¹⁸. Такое прочтение поддерживает дошедший до нас арамейский перевод¹⁹. Антропологическое толкование основывается на буквальном понимании 5–8 стихов: «Что такое человек, что Ты помнишь его? Или сын человеческий, что посещаешь его? Немного Ты унижил его пред Ангелами, славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, всё покорил под ноги его: овец и волов всех, а также и скот полевой, Птиц небесных и рыб морских» (Пс. 8, 5–8). Псалмопевец удивляется тому, что, несмотря на величие вселенной и видимую незначительность человека, Творец возвеличил его и поставил в ней владыкой (הַיְהוָה). С точки зрения еврейских толкователей, здесь очевидна связь с благословением человека Богом в книге Бытия: «Обладайте землею и владычествуйте над рыбами морскими, над зверями, и над птицами небесными, и над всем скотом» (Быт. 1, 26–31). Весь псалом, согласно их пониманию, является благодарственным гимном, в котором автор прославляет Бога как Творца и Промыслителя: «Господи, Господь наш! Как чудно имя Твое по всей земле!» (Пс. 8, 2; 10).

Мессианская интерпретация псалма в комментариях Диодора и Феодора опирается главным образом на содержание 3 стиха. Еврейский оригинал в этом месте отличается от перевода LXX: «Из уст мла-

17 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 8, 3 // StT. 93. P. 44:15–19.*

18 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 150–161 // CCSG. 6. P. 48; Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 8, 4 // StT. 93. P. 48:27–49:15.*

19 *Hagiographa Chaldaice / ed. P. Lagarde. Lipsiae, 1873. P. 4:24–34.*

денцев и грудных детей ты утвердил силу (MSS: ἵψ ἤτηρ; TAR: כנשׁוּתוּ אֶת־חַיִּים) ради врагов твоих, чтобы уничтожить врага и мстителя (TAR: *угрожающего*)»²⁰. Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский пользуются текстом LXX и скорее всего не знают о содержании еврейского оригинала. Для них большее значение имеет совпадение греческого текста псалма с текстом Евангелия и Послания апостола Павла к евреям, поэтому в полемике с еврейским толкованием они игнорируют эту особенность. Параллель 5–8 стихов с Быт. 1, 26–31 они тоже оставляют в стороне. В их понимании 3-й и последующие стихи тесно связаны друг с другом по смыслу. Пророк видит чудесные обстоятельства входа Господня в Иерусалим в общем контексте божественного воплощения, поэтому он вопрошает: «Что такое человек, что Ты помнишь его и посещаешь его?» (Пс. 8, 5)²¹. Таким образом, с их точки зрения, эти слова указывают на тайну спасительного домостроительства ради павшего и согрешившего человека. На эту мысль намекают слова: *помнишь и посещаешь*. Точно так же на это место смотрит и апостол Павел в послании к Евреям (Евр. 2, 8–9). Апостол цитирует 5–7 стихи псалма применительно к Лицу Христа Спасителя, Который ради спасения всех людей претерпел страдания, смерть и воскрес из мертвых.

В рамках толкования апостола Павла выстраиваются комментарии обоих экзегетов. Диодор видит в словах пророка в Пс. 8, 5 прямое указание на божественное воплощение.

«Пророк удивляется благодати Божией, что Бог посещает человеческий род и удостоил людей того, что сам стал человеком. Слово Божие приняло образ раба (Флп. 2, 7), а не какую-нибудь другую превосходящую природу. Таково было превосходство благодати на человеке. Так он желает показать, сколь великое выпало на долю плоти Господа, то есть совершенного человека по причине соединения с Богом Словом»²².

В данном случае Диодор Тарсийский представляет Христа в контексте посланий апостола Павла как начало божественного освящения человеческой природы, которое через одного перешло на всех

20 См.: Α: ἐθεμελίωσας κράτος; Σ: συνεστήσω κράτος; Σ': συνεστήσω ἰσχύον (*Origenis Hexaplorum quae supersunt sive Veterum interpretum graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta* / ed. F. Field. Oxonii, 1875. T. II. P. 96).

21 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 94–104* // CCSG. 6. P. 47; *Theodorus Mop-suestenus. Commentarius in Psalmos 8, 7* // StT. 93. P. 46:1–23.

22 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 96–104* // CCSG. 6. P. 47.

(Рим. 5, 12–19; 1 Кор. 15, 20–24). В толковании Феодором Мопсуестийским 5-го стиха присутствует важное отличие от интерпретации Диодора. С точки зрения Феодора, пророк говорит о человеке Иисусе, которого «Бог Слово посетил и немногим унизил перед ангелами, славою и честью венчал его, всё покорил под ноги его»²³. В этом понимании отразились не только особенности христологии Феодора, но и своеобразие его герменевтики. Он уверен, что до пришествия Христа Спасителя никто не мог иметь представления о Троице, божественном воплощении и прочих связанных с этим аспектах божественного домостроительства²⁴.

Основу такого подхода к пониманию мессианского откровения заложил Диодор Тарсийский в толковании на 71 псалом. По его словам, Давид знал, что из его потомков произойдет Христос, однако кем он будет и в какое время придет, не имел представления²⁵. В этом отношении Феодор старается быть более последовательным. Кроме того, сосредотачивая внимание на лице «воспринятого человека», экзегет пытается соблюсти особенности контекста псалма. Бог Слово не нуждается в посещении, славе, чести, власти, поскольку имеет это по своей природе.

«Поэтому, когда мы слышим, что Священное Писание говорит, что Иисус был возвышен, прославлен или дано ему было нечто высокое, то не Бога Слова должны разуметь, но воспринятого человека, что дано это было ему или Богом Отцом, или Богом Словом»²⁶.

23 См. пространное рассуждение Феодора об этом: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos* 8, 5–7 // StT. 93. P. 45:10–49:8.

24 «Пророки по благодати Святого Духа говорили и определяли, что такое божественная природа, и больше ничему не учили, поскольку учение об Отце и Сыне было отложено до пришествия Господа нашего Христа. Он Сам учил своих учеников тому, что раньше было неизвестно и не было открыто людям... Благословенный Моисей, передавая свое учение, говорит: «Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор. 6, 4). Посему все пророки согласно были научены таким же образом, а Христос Господь передал Свое учение о имени Отца, Сына и Святого Духа (см.: Мф. 28, 19) и не говорил, что необходимо познавать и другим передавать учение о Господе и Боге, потому что это было ясно провозглашено пророками» (*Théodore de Mopsueste. Les Homélie Catéchétiques* 2, 1–2 // StT. 145. Vatican, 1949. P. 30–31). См.: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Euangelium Iohannis apostoli* 1, 1 / ed. J.-M. Vosté. Louvain, 1940 // CSCO; vol. 116, t. 63. P. 221:5–19. *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Zachariam* 1, 8–11 // *Biblica et Patristica*. 1. P. 325:11–15; *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Ioelem* 2, 28–32 // *Biblica et Patristica*. 1. P. 95:16–23.

25 *Marié L. Études préliminaires a l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes*. P. 140.

26 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos* 8, 5 // StT. 93. P. 47:24–29.

Словами: «*Всё покорил ему... всех овец и волов, а также скот полевой, птиц небесных и рыб морских*» (Пс. 8, 8–9) — псалмопевец, по мнению Диодора и Феодора, намеренно затемняет мессианский смысл псалма²⁷. Оба экзегета убеждены, что не все евреи в древние времена могли понимать смысл мессианского провозвестия, поэтому пророк приспособливает свою речь к их немощи, делая вид, что говорит о месте человека во вселенной. Вместе с тем буквальный смысл выражения: «*Всё покорил под ноги его*» — показывает, что речь идёт не только о животных. Пророк начал перечисление, но сознательно не закончил его²⁸, поэтому 7–9 стихи, считают Диодор и Феодор, не противоречат мессианскому пониманию псалма.

Псалом 44

В 44 псалме пророк описывает могущество и величие Царя — Владыки и победителя народов. По мнению Диодора и Феодора, особо выделяются в тексте псалма 7 и 8 стихи. В них псалмопевец называет Царя Богом: «*Престол Твой, Боже, во веки веков, жезл правоты, жезл царствия Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; сего ради помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих*» (Пс. 44, 7–8). Таким образом, в 44 псалме об одном и том же лице последовательно говорится то как о Боге, то как о человеке. В контексте воплощения Бога Слова такая последовательность наименований, с позиции толкователей, не представляет никаких затруднений для понимания.

«Он один, как Бог, воспринял ради нас человеческое естество, и сохранил свою природу, пребывая Богом и Царём во веки. Если же по большей части псалмопевец говорит о Нём как о человеке, то это не удивительно, поскольку Он воочеловечился и как человек принял страдания, похвалу... и помазание Духа Святого»²⁹.

Итак, очевидно, что слова: «*Сего ради благословил Тебя Бог во веки*» — и другие подобные выражения относятся к человечеству

27 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 149–155 // CCSG. 6. P. 49; Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 8, 7 // StT. 93. P. 49:9–16.*

28 Ср.: *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 8, 155–168 // CCSG. 6. P. 49–50; Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 8, 7 // StT. 93. P. 48:27–49:7.*

29 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 44, 15–24:112–127 // CCSG. 6. P. 268–269, 272. См.: Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 8, 7 // PG. 80. Col. 1192B; Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 8, 5 // StT. 93. P. 46:1–30; 287:4–34.*

Спасителя, а «Престол Твой Боже» и другие подобные — к Божеству. Такое толкование соответствует «букве» текста, позволяет установить логическую последовательность мысли и показать связь слов с конкретным фактом истории³⁰.

Если рассматривать псалом в ограниченном контексте Ветхого Завета, то выражения псалма явно представляют проблему для интерпретации, поэтому иудейские толкователи, на которых намекают Диодор и Феодор в своих комментариях, были вынуждены сузить непосредственный смысл выражений псалма: «Престол Твой, Боже, в век века, жезл правды, жезл Царствия Твоего... Сего ради помазал Тебя, Боже, Бог Твой» (Пс. 44, 7–8). Они утверждают, что это говорится о Соломоне гиперболически³¹. Диодор и Феодор отмечают, что Священное Писание ни Соломона, ни какого-либо другого человека нигде не именует богом (εἰς θεός / ὁ θεός)³². Следовательно, в данном случае автор говорит о Боге, а не о Соломоне. Эта мысль последовательно развивается в 16 стихе: девы будут приведены на брак в храм (εἰς ναόν³³), а не в дом (εἰς οἶκον) Царя.

«Божественное Писание, — пишет Феодор Мопсуестийский, — никогда не называет храмом дом человека, в котором он живет, но всегда называет храмом Божиим храм истинного Бога или условно храмы ложных богов»³⁴.

Таким образом, в псалме, очевидно, речь идет не о простом земном царе, а о Боге и духовном союзе с Ним. В этом контексте рассказ о браке Царя следует понимать в переносном смысле (ἐκ μεταφορᾶς) — как духовный союз Бога Слова и христианской Церкви³⁵. Стих 12: «И возжелает царь твоей красоты», — по мнению еврейских толкователей, указывает на плотский характер брачных отношений. Феодор Мопсуестийский предлагает обратить внимание на предыдущие

30 См.: Pappas H. S. Theodore of Mopsuestia's Commentary on Psalm 44 (LXX): A Study of Exegesis and Christology // Greek Orthodox Theological Review. 2002. № 47. P. 59.

31 Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 44, 6–18 // CCSG. 6. P. 268. См.: Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44 // StT. 93. P. 277:18–20.

32 Ibid. P. 268.

33 Здесь стоит отметить, что в еврейском языке слово לְבַיִת в одних случаях обозначает храм Бога, а в других — дворец царя. Очевидно, что выражение εἰς ναόν при переводе на греческий язык было выбрано переводчиком сознательно и отражает его понимание текста псалма, что вполне может служить дополнительным аргументом в пользу христологического толкования.

34 Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44, 16 // StT. 93. P. 297:17–19.

35 Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 44, 149 // CCSG. 6. P. 273.

слова, обращённые к невесте: «*Забудь народ свой и дом отца твоего*». По логике речи, исполнение этого повеления является необходимым условием для желания Царя вступить с ней в брак. Феодор отмечает, что плотское желание возникает совсем по другим причинам³⁶. Также в стихе 14 сказано, что *вся слава* невесты *внутри*, то есть в её духовном устройении, а не в плотской красоте. И 12-й и 14-й стихи удачно подходят к образу Церкви во время распространения христианской проповеди: Церковь, услышав призыв Христа, забывает прежние языческие обычаи и лжеучения, приобретает внутреннюю духовную красоту, соединяется со Христом³⁷. Диодор Тарсийский отмечает, что пророк называет невесту *дочерью Царя*, чтобы устранить всякий повод к плотскому пониманию текста³⁸. Диодор и Феодор стремятся найти в тексте указания автора на переносный смысл определённых стихов, выстраивают последовательную цепочку мысли, демонстрируют соответствие текста псалма фактам мессианского времени. Переход к иносказательному толкованию осуществляется на основании буквального смысла необычных для Ветхого Завета выражений 7, 8 и 16 стихов.

Еврейские экзегеты, толкование которых оказалось в фокусе критики Диодора и Феодора, напротив, настаивают на метафорическом значении 7, 8 и 16 стихов. С их точки зрения, автор пользуется гиперболическим языком как инструментом выразительности³⁹. Они сужают буквальный смысл текста. Это даёт им возможность преодолеть конфликт между очевидным смыслом выражений псалма и собственными представлениями. Однако при этом, считают Диодор и Феодор, невозможно целиком устранить проблему, поскольку в тексте псалма нет оснований для сужения буквального смысла⁴⁰.

В стихе 17 пророк предвозвещает распространение власти этого Божественного Царя по всей вселенной: «*Вместо отцов Твоих стали сыновья Твои; поставишь их князьями по всей земле*». Христианские экзегеты понимают выражение «*по всей земле*» в широком смысле, то есть «*по всей вселенной*». Согласно иудейской традиции выражение

36 *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 44, 12 // StT. 93. P. 293:5–24.

37 *Ibid*. P. 295:15–28.

38 *Diodorus Tarsensis*. Commentarius in Psalmos 44, 191–200 // CCSG. 6. P. 275.

39 *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Psalmos 58, 12 // StT. 93. P. 387: 4–20.

40 См.: *Eusebius Emessenus*. De arbore ficis 5 // SSL P. 258:20–21; *Ioannis Chrysostomus*. Interpretatio in Isaiam 5, 3 // PG. 56. Col. 60.

«по всей земле» в узком смысле означает единое царство Израиля⁴¹. Однако и в этом случае вопрос нельзя считать решённым, поскольку в Священном Писании нигде не сообщается о том, что какой-либо еврейский царь поставил «своих сыновей князьями» по всему Израильскому царству. На это в полемическом ключе обращает внимание Феодор. С его точки зрения, стих 17 явно указывает на Христа, Который своих сыновей, то есть апостолов, священников и учителей, поставил духовными руководителями по всей вселенной⁴². Диодор Тарсийский дополняет эту мысль. Он считает, что слова псалма: «Вместо отцов твоих будут сыновья твои», — совершенно точно исполнились во время христианской проповеди. Тогда иудейских учителей, которые по отношению к Церкви были отцами, сменили апостолы, которые через крещение Духом стали её первыми сыновьями⁴³.

Выводы

Диодор Тарсийский и особенно Феодор Мопсуестийский в своих комментариях стараются максимально сохранить буквальный смысл текста. Конечно, пророк говорит намёками, пользуется языком символических образов, но вместе с тем прямо указывает на предмет своей речи. Эти указания формируют общий контекст, указывают на предмет и цель автора, поэтому отдельный псалом следует интерпретировать как единое произведение, объединённое одним аргументом. Фигуральное понимание выражений пророка за пределами общего контекста ведёт к аллегоризации текста и потере подлинной авторской интенции, отсюда главный недостаток иудейской экзегезы, с точки зрения Феодора Мопсуестийского, заключается в произвольном переносном толковании отдельных выражений текста, неудобных для собственных представлений. Как правило, еврейские толкователи, комментарии которых упоминают Диодор и Феодор, считают, что псалмопевец пользуется гиперболическим языком и его выражения следует понимать в более узком смысле.

41 См.: *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 2, 8 // StT. 93. P. 13:30–14:26; Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 44, 235–245 // CCSG. 6. P. 277; Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 45, 17 // PG. 80. Col. 1197BC.*

42 *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Psalmos 44, 17 // StT. 93. P. 298:14–33; Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos 45, 17 // PG. 80. Col. 1197BC.*

43 *Diodorus Tarsensis. Commentarius in Psalmos 44, 241–245 // CCSG. 6. P. 277.*

Диодор и Феодор отмечают, что в контексте новозаветной истории выражения пророка Давида получают полное соответствие в лицах и фактах.

В случае интерпретации пророчеств толкователь имеет дело с двумя предметами: образным описанием фактов и самими фактами, и его основная задача — установить непринужденную связь между ними, то есть найти в истории факты, которые соответствуют описанию пророка. Выявить это соответствие помогает цитация псалмов в Новом Завете. Выдержки из 2, 8, 44 и 109 псалмов приводят в своей речи Христос и апостолы, чтобы показать, что псалмопевец говорил об их времени. Таким образом, новозаветное толкование для Феодора и Диодора является указанием на возможное присутствие мессианского смысла в том или ином месте Псалтири. Однако важно иметь в виду, что смысл псалма, с точки зрения Диодора и Феодора, определяется не новозаветным цитированием, а идентичностью предмета и его описания.

Источники

- Diodorus Tarsensis*. Commentarii in Psalmos I–L / ed. J.-M. Olivier. Turnhout; Brepols: Leuven University Press, 1980. (CCSG; vol. 6).
- Hagiographa Chaldaica / ed. P. Lagarde. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1873.
- Eusebius Emessenus*. De arbore fici // *Eusébe d'Émèse*. Discurs conservés en Latin / éd. É. M. Buytaert. Louvain: Spicilegium Sacrum Luvaniense. 1953. P. 256–276. (Spicilegium Sacrum Lovaniense; vol. 26).
- Ioannes Chrysostomus*. Interpretatio in Isaiam prophetam // PG. T. 56. Col. 11–94.
- Il Codice Irlandese dell'Ambrosiana / edito e illustrato da G. I. Ascoli // Archivio glottologico italiano. Vol. V. Roma, Torino, Firenze: Ermanno Loescher, 1878.
- Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes (I–LXXX) / ed. R. Devreesse. Citta del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1939. (Studi et Testi; vol. 93).
- Les homélies catéchétiques de Théodore de Mopsueste / ed. R. Tonneau, R. Devreesse. Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1949. (Studi e Testi; vol. 145).
- Origenis*. Hexaplorum quae supersunt sive Veterum interpretum graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta / ed. F. Field. Oxonii: E typographeo Clarendaniano, 1875. T. II.
- Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in prophetas minores / ed. H. N. Sprenger. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1977. (Göttinger Orientforschungen; V. Reihe: Biblica et Patristica; Bd. 1).

Theodori Mopsuesteni. Commentarius in Euangelium Iohannis apostoli / ed. J.-M. Vosté. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1940. (Corpus scriptorum christianorum orientalium; vol. 116; t. 63).

Theodoretus Cyrensis. Commentarius in Psalmos // PG. T. 80. Col. 866–1997.

Литература

Devresse R. Essai sur Théodore de Mopsueste. Vaticano: Bibliotheca Vaticana, 1948. (StT; vol. 141).

Ζαχαρόπουλος Δ. Θεόδωρος ὁ Μοψουεστίας ὡς ἐρμηνευτὴς τῶν Γραφῶν. Αθήνα: Ἄρτος Ζωῆς, 1999.

Mariès L. Études préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes. Paris: Les Belles Lettres, 1933.

Pappas H. S. Theodore of Mopsuestia's Commentary on Psalm 44 (LXX): A Study of Exegesis and Christology // Greek Orthodox Theological Review. 2002. № 47. P. 55–79.

Schäublin Ch. Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese. Köln; Bonn: Verlag Hanstein, 1974. (Theophaneia; Bd. 23).

Messianic Meaning in Psalms 2, 8, 44: the View of Diodorus of Tarsus and Theodore of Mopsuestia

Archpriest Boris Timofeev

Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

bortim@mail.ru

For citation: Timofeev Boris Yu., archpriest. "Messianic Meaning in Psalms 2, 8, 44: the View of Diodorus of Tarsus and Theodore of Mopsuestia". *Theological Herald*, № 1 (36), 2020, pp. 98–113 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-98-113

Abstract. This article is an attempt to reconstruct the exegetical principles of the interpretation of messianic texts in the Psalms of Diodorus of Tarsus and Theodore of Mopsuestia. These interpreters are known for their critical approach to the direct messianic interpretation of the Old Testament prophetic proclamation. So, for example, from their point of view, of the entire Psalm, only four psalms speak directly about Christ and his time. These are 2, 8, 44, and 109 Psalms. Since the interpretation of Diodorus and Theodore on Psalm 109 is currently unavailable, we restrict ourselves to analyzing their comments on Psalms 2, 8, and 44. The results of the comparative analysis can help to clarify the details of the hermeneutic principles of Diodorus and Theodore and help determine their place in the ancient Christian exegetical tradition.

Keywords: exegesis, Psalter, Antiochian school, prophecy, hermeneutics, messianic meaning, Diodorus of Tarsus, Theodore of Mopsuestia.

References

- Buytaert É. M. (ed.) (1953) “Eusebius Emessenus. De arbore fici”, in *Eusébe d'Émèse. Discurs conservés en Latin*. Louvain: Spicilegium Sacrum Lovaniense. 1953. P. 256–276. (Spicilegium Sacrum Lovaniense; vol. 26).
- Devreesse R. (1948) *Essai sur Théodore de Mopsueste*. Vaticano: Bibliotheca Vaticana (Studi et Testi; 141).
- Devreesse R. (ed.) (1939) *Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes (I–LXXX)*. Citta del Vaticano: Biblioteca apostolica vaticana (Studi et Testi; 93).
- Mariès L. (1933) *Études préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes*. Paris: Les Belles Lettres.
- Olivier J.-M. (ed.) (1980) *Diodorus Tarsensis. Commentarii in Psalmos I–L*. Turnhout; Brepols: Leuven University Press (CCSG; 6).
- Pappas H. S. (2002) “Theodore of Mopsuestia’s Commentary on Psalm 44 (LXX): A Study of Exegesis and Christology”. *Greek Orthodox Theological Review*, no. 47, pp. 55–79.
- Schäublin Ch. (1974) *Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese*. Köln; Bonn: Verlag Hanstein (Theophaneia; 23).
- Sprenger H. N. (ed.) (1977) *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in prophetas minores*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. (Göttinger Orientforschungen; 5 Reihe: Biblica et Patristica; 1).
- Tonneau R., Devreesse R. (ed.) (1949) *Les homélies catéchétiques de Théodore de Mopsueste*. Vatican: Bibliotheca Apostolica Vaticana (Studi e Testi; 145).
- Vosté J.-M. (ed.) (1940) *Theodori Mopsuesteni. Commentarius in Euangelium Iohannis apostolic*. Louvain: Secrétariat du CSCO (Corpus scriptorum christianorum orientalium; 116; 63).
- Zacharópoyloc D. (1999) Theódwroc ó Mopsoyestiác óc érmhneytḗc tṓn Grafṓn [Theodore of Mopsuestia as the Author of the Scriptures]. Athína: Ἄrtoc Zwḗc (in Greek).